

Гарри вошел в вестибюль и был ошеломлен интенсивностью магии, которую он почувствовал. Он зарычал на высасывателей душ, которые расположились вокруг входов в школу. К сожалению, сейчас он не мог с ними справиться. Сначала ему нужно было восполнить силы. Хотя изгнание остальных не потребовало бы столько сил, сколько восстановление печати, ему все равно нужно было иметь всю свою мощь, чтобы попытаться сделать это с таким большим количеством людей, как здесь. Глупцы из Министерства полагали, что такие демоны, как они, не обратятся против них. Благодаря новому профессору Защиты, который тоже ехал в поезде, он теперь знал, почему они здесь. По крайней мере, профессор Люпин казался более способным в своем предмете, чем два его предыдущих учителя.

Гермиону зачем-то позвала профессор МакГонагалл, и Рон продолжил свой путь в Большой зал. Они сели и стали наблюдать за Сортировкой. На этот раз профессор Флитвик вел первокурсников внутрь. Наверное, потому, что профессор МакГонагалл была занята тем, что ей нужно было обсудить с Гермионой. Возможно, о том, как она справится с пятью факультативами. Было трудно уместить их все в одно расписание. Он аплодировал каждому новому гриффиндорцу. Интересно, что почти все глаза вокруг смотрели на него, пытаясь понять, кто он такой. Девушки с румянцем на лице. Он знал, что выглядит иначе, но ведь это не должно быть так уж заметно, верно?

Рон тоже заметил это и посчитал, что Гарри нечаянно подшутил над ним. Рон знал, как Гарри ненавидел свою внешность из-за паршивых родственников. Хотя Гарри многого не рассказывал, обсуждение некоторых вещей с Фредом и Джорджем после того, как они спасли Гарри прошлым летом, заставило его немного призадуматься. Будучи старше и привыкнув не всегда верить тому, что им говорят, они были склонны видеть больше, чем другие, и думать не так, как большинство других. И когда Рон рассказал им о вещах, которые он заметил, о том, что его беспокоило, ведь Гарри был его лучшим другом, они многое ему объяснили. Они рассказали ему, что даже магглы не считают приемлемым запирают ребенка на решетку перед окном. Пусть они не так много знали о них, но основ было достаточно, чтобы заметить несоответствия.

Тот факт, что комната Гарри была превращена в настоящую тюрьму, где его несколько дней морили голодом, вызывал серьезные опасения. Но то, как их мать отреагировала на одно лишь упоминание об этом, автоматически поверив, что они всё выдумали, уменьшило их надежды на то, что им удастся навсегда избавить Гарри от этого места. А узнав от Рона, что Дамблдор отклонил просьбу Гарри не возвращаться туда на летние каникулы, они просто знали, что мать и отец не станут действовать, даже если поверят им. Они следовали слову Дамблдора, не отказываясь и не думая, что он может ошибаться. Рон и Рон решили незаметно поддерживать Гарри, а не взрослых, которые были слишком упрямы в своей вере в то, что они знают всё.

Теперь, когда у Гарри появилась новая внешность - внешность, которая должна была бы у него появиться, если бы не отсутствие должного ухода со стороны магглов, - всё было бы по-другому. Это было неизбежно. Люди будут сплетничать, узнав, что новый симпатичный мальчик рядом с Роном - Гарри Поттер. А сплетни в Хогвартсе пугали. И Рон точно знал, что Парвати и Лаванда были самыми большими сплетницами на их курсе и на двух выше их. Они разнесут новость, и если Гарри расскажет им, как так получилось, что он так сильно изменился, это заставит взрослых хоть раз принять меры. Только предстоит выяснить, пойдут ли они на поводу у новой уверенности Гарри. А отпрыск Дома Авалона не будет сдерживаться, как другие дети. Магия Авалона была слишком сильна, чтобы перед ней можно было устоять, и

раз уж она пробудилась, будет интересно посмотреть на результаты.

Наконец последний ученик был отсортирован в Рейвенкло, и профессор Флитвик убрал табурет и Сортировочную шляпу. Гермиона присоединилась к ним за гриффиндорским столом и почему-то выглядела очень счастливой, но ни на один вопрос Рона она не смогла ответить. Профессор Дамблдор открыл пир и позволил студентам поесть, после чего, вероятно, сообщил какую-то информацию, среди которой были и предупреждения о дементорах, как их теперь называли.

Дамблдор окинул взглядом стол Гриффиндора и не сразу нашел Гарри Поттера. Только отыскав взглядом своих друзей, он догадался, что высокий, загорелый и мускулистый черноволосый мальчик, сидящий между ними, может быть Гарри. Это был шок. Как мог Гарри так сильно измениться за одно лето? Ему нужно было выяснить это, а сделать это можно было, только вызвав Гарри к себе в кабинет. Возможно, завтра, после окончания занятий. Сегодня он знал, что ничего от него не добьётся.

Нужно было узнать, что мальчик рассказал о том, где он был летом. То, что он вообще не смог его отследить, вызывало беспокойство. Мальчик не мог просто так уехать. Это было необходимо для его собственной безопасности и безопасности его родственников. Он должен был убедиться в том, что Гарри видит причину.

Гарри пришлось подавить смех, когда на следующее утро профессор МакГонагалл раздавала новые расписания. Казалось, у нее возникли проблемы с его поиском. Некоторые другие гриффиндорцы, похоже, тоже заметили это. Вчера вечером было много комментариев по поводу новой внешности Гарри, в том числе от Оливера Вуда, который выразил надежду, что Гарри по-прежнему достаточно быстр, чтобы поймать снитч, даже если он стал выше ростом и немного пополнил. Гарри заверил Вуда, что его умение летать ничуть не пострадало и что он увидит это на первой тренировке, чем успокоил квиддичного маньяка.

Три девушки из команды сделали ему комплименты по поводу его новой внешности, а Кэти немного пофлиртовала с ним. Она была удивлена, когда он заиграл в ответ, но никто из них не хотел отступать. Это привело к нескольким похабным комментариям со стороны близнецов, которые были быстро отбиты по голове Анджелиной и Алисией. Они заверили Гарри, что теперь он выглядит великолепно и не должен слушать ни единого слова этих двух шутников.

Наконец профессор МакГонагалл, похоже, решила, что раз он сидит с Гермионой и Роном, то он должен быть Гарри Поттером.

"Мистер Поттер?" спросила она.

"Да, профессор. У вас были хорошие каникулы?" очаровательно спросил он.

"Вы заставили нас всех ужасно волноваться, исчезнув так, как вы это сделали", - отругала она его.

"Прошу прощения, но я не знала, что студент должен сообщать школе, в которой он учится, о своих планах на летние каникулы. Насколько я знаю, то, чем я занимаюсь во время летних каникул, - исключительно моя забота. И вы не можете отрицать, что лечение у профессионального целителя, чтобы справиться с проблемами, возникшими в доме, где меня ненавидели за то, что я волшебник, и относились ко мне как к отродью, было необходимо", - вежливо, но твердо ответил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/102412/3537978>